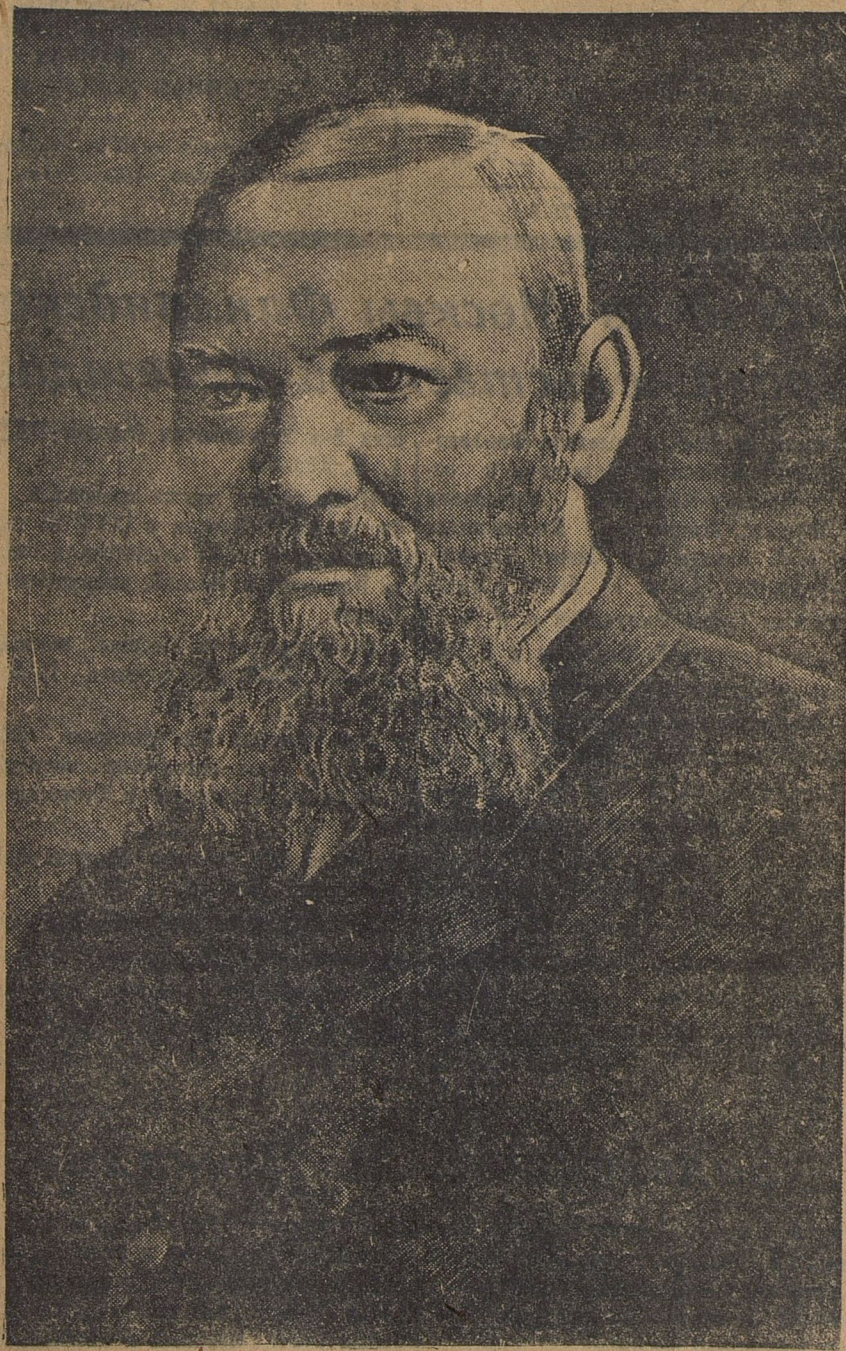

Великий русский драматург

(К 125-летию со дня рождения А. Н. Островского)

А. Н. ОСТРОВСКИЙ.

Образ Катерины в „Грозе“

Сегодня наш театр покажет зрителю одно из самых замечательных творений А. Н. Островского, — драму «Гроза», написанную в 1860 г. В том же году «Гроза» была представлена в Академию наук на соискание Уваровской премии, причем разбор ее академией был поручен писателю И. А. Гончарову. В своем отзыве он, между прочим, писал: «Подобного произведения, как драмы в нашей литературе не было. Она бесспорно занимает, и, вероятно долго будет занимать первое место по высоким классическим красотам. С какой бы стороны — плане ли создания, или драматического движения, или, наконец, характеров, мы ее не рассматривали — всюду запечатлена она силою творчества, тонкостью наблюдательности и изяществом отделки». Останавливаясь на центральном образе Катерины, в драме «Гроза» Гончаров писал: «Островский умеет заглядывать в глубь души человека, умеет отличать натуру от всех извне принятых уродств и наростов, оттого внешний гнет, тяжесть всей обстановки, давящий человека, чувствуется в его произведениях го-

раздо сильнее, чем во многих рассказах, страшно возмутительных по содержанию, но внешнею, официальною стороною дела совершенно заслонявших внутреннюю человеческую сторону».

Учитывая всю свою ответственность за образ Катерины, образ один из самых красивых, поэтических и, в одно и то же время, самых трагических, я с огромным волнением работала над этой ролью, тем более, что я ее играю в первый раз. Своей основной задачей я ставлю показ необычайной душевной чистоты, большой силы воли Катерины. По складу своего цельного, свободлюбивого характера, она не может примириться со всем укладом «темного царства», и гибель ее закономерна. Мне хотелось бы, чтобы зритель почувствовал, что гибель моей героини — это протест «вооруженный единственно силою своего чувства, инстинктивным сознанием своего прямого неотъемлемого права на жизнь, счастье и любовь» (Н. А. Добролюбов).

Т. МАЛЬЦЕВА,

артистка Благовещенского театра.

Создатель русского театра

Единой цели подчинена была жизнь великого драматурга Александра Николаевича Островского: создать национальный русский театр. Он настойчиво защищал самостоятельность русской сцены, боролся против господствовавшего засилья переводных пьес — «Они для нас дело второстепенное... а насущная потребность наша — в родном репертуаре». А. Н. Островский горячо восставал против того, чтобы «слепить из французских образцов и писать по их шаблонам разные тонкости, интересные только пресыщенному вкусу». Он писал: «У нас есть русская школа живописи, есть русская музыка, позволительно нам иметь и русскую школу драматического искусства». Ее и создал великий драматург. А. Н. Островский, по словам Гончарова, достроил «здание, в основании которого положили краеугольные камни Фон-визин, Грибоедов, Гоголь».

Островский не был бесстрастным изобразителем жизни, каким не раз пытались изобразить его буржуазные литературоведы; он был обличителем эпохи, в которой нашла погоня за наживой, самодурство, жестокое угнетение. Язы и пороки современной Островскому жизни — «темного царства» — вскрыты великим писателем с такой широтой и художественной силой, которая свойственна лишь немногим драматургам мира. В своих произведениях Островский сказал, быть может, больше, чем сам, по своей социальной ограниченности, хотел сказать.

А. Н. Островский сам считал, что отличительной национальной особенностью русской литературы является «нравственно-обличительное направление», и подавляющее большинство его пьес служило выражению антидворянских, антикрепостнических, гуманистических устремлений передовой современной мысли. В «Отечественных записках», издававшихся Некрасовым и Салтыковым-Щедриным, Островский в

течение шестнадцати лет печатал свои основные пьесы. На его творчестве сказалось влияние революционно-демократических идей. Своими произведениями А. Н. Островский содействовал развитию общественного сознания и критическому пониманию окружающей действительности. В этом — историческая ценность творчества драматурга.

Изображая отрицательные явления, Островский никогда не переставал верить в конечное торжество настоящей человеческой правды. Он рисовал не только угнетателей и смирившихся угнетенных, но и тех, кто смело поднимал свой голос против окружающей тьмы.

А. Н. Островский глубоко национальный, народный писатель. Он сам сознавал это. Это было ясно и его великим современникам. Добролюбов подчеркивал, что «произведения Островского служат выражением народной жизни, народных стремлений». Лев Толстой, предлагая драматургу участвовать в издании книг для народа, писал: «Цель наша издавать то, что доступно, понятно, нужно всем, а не маленькому кружку людей... Из всех русских писателей ни один не подходит ближе тебя к этим требованиям... Я по опыту знаю, как читаются, слушаются и запоминаются твои вещи народом».

Островский, как и Белинский, Добролюбов, Чернышевский, считал необходимым, чтобы искусство отвечало потребностям широких демократических кругов. Его глубоко возмущало отношение буржуазии к театру. «Нет ничего бесплоднее для поступательного движения искусства, — писал он, — как эта по-европейски одетая публика, не понимающая ни достоинства исполнения, ни достоинства пьесы и не знающая как относиться к тому и другому».

Зная, что «драматическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы», А. Н. Островский призывал «писать

Наша гордость

В июне 1886 года в Московском обществе любителей русской словесности А. Н. Островский произнес застольное слово по случаю открытия памятника А. С. Пушкину: «Он завещал последующим писателям, — сказал Островский, — искренность и самобытность, дал смелость всякой оригинальной личности, дал смелость русскому писателю быть русским». Эти слова в области драматургии могут быть отнесены и к самому Островскому — создателю замечательного репертуара для русского национального театра, создателю самого театра, мастеру-драматургу, художнику, черпавшему свои силы из народа и народного творчества.

Начав литературную деятельность еще в годы службы «Записками замоскворецкого жителя» (1847 г.), Островский стал известен как выдающийся драматург в 1849 — 50 гг. после создания и напечатания в журнале «Москвитиня» комедии «Свои люди — сочтемся». На сцену цензура ее не пропустила: слишком реалистичны были обличительные картины жизни московского купечества. Через восемь лет Островский вынужден был «исправить» эту комедию, чтобы показать в лице квартального недремлющую власть, готовую покачать ногой.

Вскоре Островский сближается с писателями, группирующимися вокруг журналов «Современник» и «Отечественные записки», создает бессмертные свои пьесы, рисующие темное царство самодуров-купцов и помещиков Большовых, Кабаних, Гурмыжских, Мурзавецких...

Обличая темное царство наживы, произвола и самодурства, Островский противопоставлял ему образы людей, борющихся за лучшее — это прежде всего Катерина («Гроза»), актер Несчастливцев («Лес»), студент Мелузов («Таланты и поклонники»), Аристарх («Горячее сердце») и ряд других.

Островский написал около 50 пьес, показав в них жизнь и купечества, и чиновничества, и буржуазии — весь мир хитников-дельцов, туедацев и взяточников.

Литературный путь Островского начался в годы роста реакции. Пять лет Островский находился под негласным полицейским надзором за комедию «Свои люди — сочтемся». Зрители восторженно встречали его пьесы, но казенные императорские театры, высшее театральное чиновничество и цензура закрывали им путь на сцену.

С какой страстью призывал Островский к созданию своего русского театра, свободного от подражания западному буржуазному театру! «Мы к сценическому искусству, — писал он, — едва ли не самый способнейший в мире народ. Ведь школы, из которых выходят Мартыновы, Васильевы — это радость, это гордость народная».

При постоянной поддержке Островского как драматурга и как театрального деятеля создавалась во второй половине XIX века наша театральная культура, театр Островского, развитию которого впоследствии во многом способствовали произведения Чехова, Горького...

Виднейшие русские артисты, начиная с Прова Саловского, играли в пьесах Островского. Передовые современники расценивали его драматургию как расцвет того, что было заложено его предшественниками.

Явное и тайное противодействие цензуры и театральных чиновников, продажных буржуазов, запрещения к постановке ряда его пьес мешали Островскому занять на дореволюционной сцене подобающее место. Только после Великой Октябрьской социалистической революции драматургия Островского находит путь к широчайшим массам зрителей. Ежегодно десятки его пьес идут в советских театрах. В 1940 году только на самостоятельной сцене — в городских и колхозных клубах — пьесы Островского ставились до 150.000 раз!

Великий русский драматург А. Н. Островский, 125-летие со дня рождения которого торжественно отмечает весь Советский Союз — это наша гордость!

С. БАБИНЦЕВ,

кандидат педагогических наук.

Язык драматурга

А. Н. Островский является самым любимым писателем актера в театре. Я люблю нашего великого драматурга за его реализм, и главным образом, за его язык, за его живое слово.

Лев Толстой один из самых ревностных почитателей Островского, назвал его «драматургом по слуху», т. е. мастером игры в языке, характеристики в укладе речи.

Это именно так, потому что играть в пьесах Островского — это значит слушать. «Однажды в одном рабочем клубе-театре, — вспоминает С. Дурылин, — на спектакле «Бедность не порок» мой сосед-парень лет двадцати — не мог сдержать своего удовольствия и шепнул мне, знакомому человеку: Вот так написал: и смотреть не надо; всех по голосу видишь, кто как действует».

Пьесы Островского учат нас пониманию родного языка и любви к нему. Сам

драматург великолепно знал богатый, красочный и образный язык, черпал материал для своего творчества из пословиц, поговорок и сказок, ценил народные сказания, летописи и исторические документы, любил народно-песенное творчество. Меткость и верность народного языка в комедиях Островского поистине поразительны.

За время моей тридцатипятилетней актерской деятельности, я сыграл много ролей в пьесах Островского. Сколько раз я убеждался в огромном воспитательном значении его произведений. И молодые и опытные актеры, выступая в пьесах Островского, получают огромный материал в овладении замечательным русским языком. Каждая пьеса великого русского драматурга — это еще одна ступень, которая помогает актеру лучше овладеть своим мастерством.

В. СМРНОВ,

артист Благовещенского театра.

для всего народа» и доказывал, что «близость к народу нисколько не унижает драматической поэзии и, напротив, удваивает ее силы и не дает ей ополчиться и измельчать». Всем своим творчеством, всей своей деятельностью он стремится к утверждению русской школы драматического искусства, к созданию «русского театра, национального, всероссийского» — мечтает об организации театра для публики, которая может оценить «горячие искренние чувства, живые и рыные характеры».

Именно поэтому «театр Островского» не мог встретить сочувствия среди господствовавших классов. В последний период творчества Островского, когда талант его раскрылся в полной мере, когда им были созданы такие шедевры, как «На всякого мудреца довольно простоты», «Горячее сердце», «Лес», «Волки и овцы», «Последняя жертва», «Бесприданница», «Таланты и поклонники», реакционные публицисты утверждали, что Островский «драматург по недоразумению», что он «испугался», что ему «пора замолчать». Именно поэтому в Советском Союзе, где театр стал доступен всему народу, репертуар Островского возродился с невиданной силой. Пьесы Островского не могут не трогать нашего советского демократического зрителя. Не случайно на сценах Союза идет 30 пьес Островского в 270 постановках. Не случайно в связи с юбилеем великого драматурга советский театр осуществляет 231 новую постановку. Пьесы Островского идут на двадцати девяти языках народов СССР. Островский переведен на польский, чешский, болгарский, сербский, французский, английский, немецкий, финский, китайский языки...

Навсегда уничтожены в нашей стране те социально-экономические условия, которые породили людей, выведенных в пьесах Островского. Навсегда исчезло «темное царство». Но советский зритель любит произведения великого драматурга потому, что они не выдуманы, потому, что они по удачному определению Добролюбова являются «пьесами жизни». Картины прошлого

показаны драматургом с такой убедительной правдой, облечены в такую блестящую драматургическую форму, что их герои встают перед нами, как живые.

Но не только прошлое мы осмысливаем благодаря пьесам великого драматурга. Смотря и читая их, мы лучше понимаем жизнь современных нам буржуазных стран, где сохраняются те же условия жизни, которые разоблачал русский драматург — власть капитала и зависимость от него, стремление к наживе, страсть к накоплению, деспотизм, угнетение и порабощение.

В капиталистическом мире продолжают существовать «волки и овцы» с той лишь разницей, что аппетиты волков значительно возросли. «Бедные невесты» и «Бесприданница», и как и во времена Островского, вынуждены продавать себя, и разница лишь в том, что торговля живым товаром приняла более широкие размеры. «Трудовой хлеб» еще тяжелее дается людям, и «пупина» еще сильнее засасывает безработных.

Глубокая ненависть русского драматурга ко всем видам порабощения человека, отличавшая все его творчество, его вера в силы, заложенные в народе, его стремление пробудить в человеке сознание собственного достоинства делают произведения Островского близкими демократическим зрителям и читателям всех стран и народов.

Сам Островский знал: «История оставит название великих и гениальных только за теми писателями, которые умели писать для всего народа, и только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома; такие произведения со временем делают понятными и ценными и для других народов и, наконец, для всего света».

Великий русский драматург писал «для всего народа», и его произведения были «истинно народными у себя дома». Поэтому его творчество сохранило свою неувядаемую ценность на нашей Родине, поэтому его произведения становятся «понятными и ценными и для других народов», для всего мира.

Проф. Вл. ФИЛИПОВ.